

Замешательство и колкое чувство не понимания, вызвавшее в Аргусе зудящий, охватывающий всё его тело дискомфорт – вот, что оставалось в нём после разговора. Казалось бы, что лучше ничего бы этого и не было. Живи себе поживай: устройся в теплое местечко в Министерстве, как тот же Найджел, перебирай скучные бумажки, получай повышения, создай пресловутую семью и прозябай свой век. Но в чём? В мучительной неизвестности, сомкнувшие свои длинные пальцы на его горле, зная, то, что он даже не попытался, сдался и предал самого дорогого ему человека, как последний трус. Ну, уж нет!

Лишь гордость и желание докопаться до истины не позволяли ему просто так опустить руки. Чувство вины и гнев – эти прожигающие всё его нутро чувства, давно плотным комом засели в его сердце настолько, что порой ему казалось, что именно они были единственной причиной, почему оно до сих пор бьётся.

Наконец, когда он дошел до конца коридора, перед ним предстала большая белоснежная резная дверь. Старая, настолько старая, что вся её поверхность была испещрена сетью крупных трещин. Она несла в себе слепок многих минувших веков – историю, изображенную настолько витиевато, что об истинном её значении можно было только догадываться. По центру находилось дерево – большое дерево под чьим кроном находился мужчина с топором, на которого смотрела змея, развесившая свои кольца на ветвях. От всего этого отходили корни, разбросанные во все стороны. Вот трое людей протягивают трем мужчинам, по-видимому какие-то „дары.“ Дровосек подносил ветку и волосы. Пожилая сгорбленная старуха в платке держала в руках ткань, а толстый и крайне, высокий мужчина, отличающийся от остальных не только своим ростом, но и богатством своих одежд протягивал... камень.

Дровосек, ткачиха и купец и трое неизвестных. Какая-то несвязная чушь. Так или иначе, пробежав по двери взглядом, Аргус замечал всё больше деталей. Великие свершение этих трех неизвестных, войны, бесчисленные войны... и смерть.

Больше не желая тратить время на изучение загадок несуразного артефакта, Аргус протянул руку, чтобы толкнуть дверь, но тут же отринул её, чувствуя острую резь на ладони.

- Арх, черт! – еле сдерживая брань, Пруэтт схватился за ладонь и наблюдал, как кровь всасывается в трещины, как ранее бездвижные резные фигуры приходят в действие.

Обернувшись в поисках ответа, он наткнулся лишь на длинный, уходящий далеко вглубь коридор и множество портретов. Тревожный свет от свеч причудливо играл на них, отражаясь от потрескавшейся от времени краски, и каждый человек в этот момент уставился на него своими провалами, словно изучая неведанную зверушку, барахтающуюся своими лапками на секционном столе.

Сглотнув вязкую слюну, Аргус крикнул прошлым своим собеседникам: „Эй, и как открыть дверь? Что мне сделать?“

- Тебе достаточно просто сказать „tha saorsa an taobh a stigh dhinn“ – заставив Аргуса вздрогнуть, с боку раздался знакомый голос старика со львами.

- Кельтский? – хмурясь нервно перебинтовывая руку удачно оказавшимся в кармане мантии платком, поинтересовался Аргус, но, не услышав ответа продолжил. – Что изображено на двери?

- Наше проклятие, юный Пруэтт. Ничего более. – по-доброму улыбнувшись, старик развернулся и показался уже из другой картины, где неловко поздоровавшись с сидящей в кресле женщиной, воровато стянул несколько конфет из вазочки – Удачи!

С болью несколько раз сжав ладонь Аргус недовольно сморщился: „И почему нельзя было сказать сразу? – сказал он в никуда, на что раздался озорной, удаляющийся смех старца.

- Ох, ладно, как там было tha saorsa an...teobbbrrh... a stilus dhinn. Не то. И почему нельзя было сказать несколько раз? – тяжело вздохнув тот, помассировал виски, пытаясь унять столь не вовремя возникшую мигрень. – Еще раз! – Пруэтт выставил руку и со всей серьезностью начал чеканить каждое слово. – The saorsa an ta-a-aloooh a stigh dhinn! Да, чтоб вас всех Мерлин на посохе вертел!

- Кхе-кхе. – слева от Аргуса раздался неловкий кашель. – Помочь? Или ты и дальше продолжишь поносить девиз моего рода?

- Мистер Филиус?

- Ах, запомнил, правда, как повелось еще с давних времён не то, что нужно. Ха, помню, как мой отец усаживал меня к себе на колени, а потом уже и я сам своих детей и заставлял их читать скучные пыльные книги. Но лучше всего всегда почему-то запоминались лишь имена игроков в квиддич, да сколько костей переломали на матче по Крекьяну. – на мгновение повисла тишина, и каждый думал о своём, вспоминая теплые и в какой-то мере нежные моменты из жизни. – В этом мы все похожи. Попробайся запомнить эти слова. Даже в самую темную ночь, когда казалось, что не оставалось и лучика для надежды, они придавали моей семье силы идти вперед. Повторяй за мной. tha saorsa...

- Tha saorsa...

- An taobh... - Филиус продолжил.

- An taobh...

- A stigh dhinn... - четко проговаривая, терпеливо продолжил мужчина с картины.

- A stigh dhinn... - Аргус старался выдавливать из себя непривычные звуки, и, в конце концов, наградой для него стала приоткрывшаяся дверь.

- Эти слова значат, что наша жизнь находится лишь в наших руках, и только в наших. Человека можно загнать в самую глубокую нору, пытать, изувечить, до неузнаваемости и даже убить. Но поистине человек умирает лишь, тогда когда сдаётся. Отпуская и даруя свою свободу другим, мы теряем самих себя. Запомните эти слова, молодой человек, никогда нельзя опускать руки. Удачи, она тебе понадобится.

- Я привык сам творить свою удачу, сэр. – Аргус распахнул дверь, она отворялась беззвучно, легко и невесомо, будто и ничего и не весела. – Спасибо.

- Если бы все было так просто...

.....

Над огромным залом порхали светлячки, их было столь много, что их холодное, мистическое сияние равномерно охватывало всё, что находилось внутри этого места. Один из таких огоньков приземлился на вытянутый палец Аргуса, немного поколебался, то уменьшая, то увеличивая своё свечение, и тут же улетел сквозь книги, скрупулезно уложенные на стеллажах.

Целая библиотека предстала перед взглядом Аргуса. Пространство ломилась от количества

высоких книжных шкафов, и было трудно представить, кто бы мог собрать столь огромную коллекцию. Ведь даже по самым скромным прикидкам Пруэтта, стеллажи были не меньше 6 метров. И даже их не хватало, чтобы уместить все книги, многие из которых были просто уложены высокими башнями прямо на мраморном полу, который лишь немного проглядывался за слоем плотно разбросанных пожелтевших записей.

Столь знакомый ему запах плесени и пыли был почти родным для Аргуса, которому приходилось тратить кучи времени за отработками, и сейчас также как и в то время, молодой Пруэтт старался быть как можно тише, словно снова боясь навлечь гнев излишне строгого библиотекаря – мистера Филча. Ведь в глубине этой поистине большой библиотеки, эхом раздавалось два голоса, изредка прерываемые громким кашлем.

Один, из голосов казался ему до боли знакомым. Такой невыносимой, наматывающей его нервы на кулак и грозящей вот-вот порвать их боли, возникающей к слову в последнее время всё чаще и чаще.

Почти сразу младший Пруэтт наложил заклинание беззвучия, чтобы никак не выдавать свое присутствие. Тихо скользя между нависшими над его головой книжными шкафами, Аргус всё ближе становился к мужским голосам. Спрятавшись и заклинанием убрав несколько книг, он попытался высмотреть через узкую щель, что же там происходит.

Первое же, что он увидел, был длинный деревянный стол и трое людей: одной из них была достаточно молодая особа безучастно лежавшая на правой стороне стола, и судя по разбросанным на полу вещам, её присутствие здесь было как минимум не запланировано хозяином этого места, вторым же был незнакомый мужчина, стоявший опершись руками об стол, он разговаривал с третьим столь знакомым ему человеком – его отцом Арчибалдом Зиметикусом Пруэттом.

Его отец был тяжелым и в какой-то степени жестоким человеком. Он всегда был для Аргуса нерушимой горой, той недостижимой высотой, нависавшей над ним хмурым и вечно недовольным взглядом. Хотя он и был достаточно высоким и худощавым и было заметно, что время не оставило его в стороне. В его фигуре до сих пор прослеживалась сила – могучая, яростная и необузданная сила, которую нельзя было скрыть за ширмой морщин или же поблескивающих оттенков серого, встречающегося на его рыжих волосах и бороде.

- У меня не так много времени, Арчибалд. – выстукивая пальцами по столешнице незвучный ритм, неизвестный человек попытался собраться с мыслями, после чего продолжил. - Лорд мог обо всём догадаться. Вот возьми, это все, что я смог раздобыть. – протянув старшему Пруэтту какой-то завернутый в ткань предмет, тот проговорил. - Не знаю, что в ней, но это явно, что-то важное для него. А судя по твоему лицу, друг ты явно знаешь. Что это?

- Это путь, который поможет узнать нам события, которые привели нас к тому, что мы имеем сейчас, Томас. То, с чего всё началось.

- Эта книжонка?

- Дневник Лорда, Том. – аккуратно убирая сверток в мантию тихо произнес отец Аргуса.

- Не важно! Тебе нужна была книга, так забирай. Сейчас мне более важно разговорить лягушатницу.

- Это дочь Валери?

- Одна из многочисленного выводка, этого ублюдка. Он предание псины, даже своих детей положит под нож, лишь бы угодить Лорду. Что более важно она может помочь нам вывести министерство на Лорда.

Всё это время Аргус напоминал собой хладную статую, он пытался впитывать каждое слово, и лишь изредка приподнимающаяся грудь указывала на то, что он еще жив. Один вопрос за другим чередовались в его сознании. Кто такой лорд? Как его отец связан с этими людьми и причём здесь министерство. Единственное о чем он мог думать, так это о том, что всё происходящее и таинственная „смерть” его матери, как то взаимосвязаны. Лорд - именно этот человек привел его сюда, трепетно проложил тропинку из снов, участливо оставляя подсказки и дергая за ниточки в нужный момент, ради... испытания - узнать подходит ли Аргус, является ли он именно тем нужным не ограниченным материалом.

Посмотрев на палочку и покрепче, сжав её в руке, взгляд Аргуса снова переметнулся на Томаса Крайтона. Должен ли он убить его, нет... сможет ли?

- Сам знаешь, наши уста закрыты, Том. Даже сыворотка правды не сможет раскрыть их. - прервав метания Аргуса, Арчибальд Пруэтт сам того не ведая поставил точку в размышлениях своего сына.

- Я разберусь! - гневно повысив голос, Томас Крайтон схватился за грудь, пытаясь унять рвущийся наружу кашель. - У меня нет выбора. Лорд уже списал меня из-за болезни. Но знаешь, Арчи. Знаешь дружище. - Каждое его слово прерывалось тяжелым и глубоким вздохом. Он делал это так жадно и медленно, будто каждый раз был для него последним и не было для него ничего слаще и прекрасней, настолько, что он хотел растянуть эти моменты. - Только сейчас я не боюсь, только сейчас я наконец-то свободен. Ты понимаешь это, Арчибальд. - на секунду прервавшись он вынул из мантии флакон с вязкой тёмно-зеленой жидкостью, который тут же мигом осушил не оставляя не одной капли.

- Не забываешь принимать лекарство, Томас. Приятно удивлен. - никак не реагирую на эмоциональные порывы собеседника, сухо сказал Арчибальд, на что тут же натолкнулся на острый взгляд Томаса. - Я попытаюсь достать еще. Ожидай меня завтра после полуночи, к этому времени попытайся, что-нибудь узнать у девчонки.

Арчибальд даже не удосужившись кинуть взгляд на Томаса обошел стол и направился прямо к стене. Видя это, Крайтон заскрежетал зубами, и только и сделал, что взмахнул палочкой, на что прямо перед старшим Пруэттом раскрылся камин.

- Арчибальд! Я уже давно не слышал зов хозяина. - крикнул в спину друга Томас. - Свобода... такая сладкая свобода почти у меня в кармане, Арчибальд. Аха-ха-ха.

- Я бы боялся этого больше всего, Том. - ели различая слова отца, Аргус наблюдал как зеленоватое пламя камина поглотила его фигуру, перенося его не известно куда.

- Ты всегда был слишком осторожен, Арчибальд. Всегда через чур боялся. Лорд... всего лишь человек, как и все мы. Из плоти и крови. - говоря в пустоту, Томас Крайтон достал из нижнего шкафчика стола еще две книги, аккуратно погладив обветшалый переплет, он положил их на стол. - Надеюсь, ты простишь меня за это, мой друг. Но теперь, настало время для более решительных действий. И ты моя, дорогая пташка мне с этим поможешь. Не надо, не надо притворяться спящей. Притворство еще никому не шло к лицу. - подойдя к девушке, он нежно убрал её волосы с лица, после чего грубо сжал её скулы и пальцами раскрыл ей глаза. - Не надо бояться, леди Де Делюр, Легилемс!

Аргус в нетерпении сжал волшебную палочку, понимая, что момента лучше не могло и быть. Авантюра переполнила все его естество – жажда действия лилась по его кровотоку, заполняя мышцы, даруя силу, и проникала в мозг, обостряя все его чувства.

Словно хищник на водопое он бдительно наблюдал, как его ничего, не подозревающая жертва, с головой уходит под глубокие воды разума чужого сознание. Что может быть беззащитней, чем легилемент полностью погруженный в работу. Именно это уверило Аргуса, что нужно действовать незамедлительно, ведь этот человек был явно опасен и искусен. Он был старше, опытней и можно было только догадываться, что припасено у него в кармане на любой случай жизни.

- Бомбарда максима! – просунув палочку сквозь книги, Аргус выпустил искрящийся от переполняющей его силы желтый луч. Он летел стремительно, подпаливая все, что встречалось на его пути и как будто становясь больше от кружащей по всему пространству магии.

Раздался взрыв, и всё пространство заволочло облако пыли, из которого шрапнелью, атакую всё вокруг, острыми осколками вылетали кусочки пола. Свистящая смерть минула опустившегося на колени Аргуса, лишь вбиваясь и опрокидывая прямо перед ним разорванные на части книги.

Ощущая скрежет на зубах от вдыхаемой им пыли, Аргус сплюнул вязкую слюну и после того, как надоедливый звон в ушах, наконец-то утих, шокирующие осознание опасности забарабанило в его сознание. Не было никаких звуков характерных для подобных ситуаций: ни криков боли агонирующего от приближающейся кончины человека, ни проклятий в адрес своего обидчика.

Тут же Аргус на пределе своих возможностей побежал к другому стеллажу, пригибаясь от пролетевших над его головой заклинаний. Больно ударившись плечом об деревянный край, Пруэтт ели успел применить отталкивающие заклинание, чтобы избежать учечь быть прижатым между двумя шкафами.

- Редукто! – крикнул Аргус куда-то в сторону, кидая разрушающие чары, чтобы отвлечь противника при этом для подкрепления результата, он поднял несколько десятков книг левитацией и поджег те, отправив их в центр зала.

- Замечательно! Просто замечательно! Я бы даже сказал изумительно! Кто ты? Крысиный король послал свою крысу по мою душу, не так ли? – Погрузившись вглубь библиотеки и затаившись, Аргус трансфегурировал и зачаровал маленькую пичужку, чьими глазами он наблюдал, как этот страшный человек – Томас Крайтон разъяренно ходил из стороны в сторону и кричал, взывая к нему. Самым неприятным было то, что этот „джентльмен” был совершенно не вредим, и даже стол был практически не затронут взрывом, благодаря защитной сфере окружающей его. – Тц, ты хотя бы догадываешься, насколько цены эти манускрипты? Молчи, не нужно слов. Какая теперь разница. *Volare ad propositum!*

Все книги и многочисленные страницы, валяющиеся на полу, пришли в движение. Одна за другой они взлетали, следуя круговым взмахам палочки хозяина, и многотысячное щебетание и шелест бумаги заполнил этот зал. Они кружились в различных траекториях, от чего поднялся сильный ветер. Пытаясь защититься, Аргус выставил палочку вперед и кокон разрушительной энергии, иссушающей всё, что к ней прикоснется, окружил его тело. Целый поток из книг, грозящий переломать ему кости, размолоть его в труху, с титанической силой вбивался в его барьер, превращаясь лишь в летящую в него пыль.

Почувствовав сильную резь в левом глазу и ощущая, как из него по щеке прямо ко рту стекала солоноватая красная жидкость, Аргус понял, что та маленькая птичка служившая ранее ему зрением погибла и его ситуация становилась всё хуже и хуже. Такая нужная ему сейчас концентрация было безвозмездно утеряна, и это волна свалила его с ног, и лишь до сих пор поддерживаемое заклинание держало его жизнь на волоске от смерти. Каждый его мускул сокращался с непривычными для этого изнеженного тела целями, каждая его жила натянулась, готовая вот-вот разорваться от перенапряжения – все силы были брошены на то, чтобы сдержать этот натиск.

Но сил становилось все меньше и меньше, понимая, что долго он так не продержится, Аргус уже решился на самоубийственный шаг. Нужно лишь выиграть несколько секунд – таких драгоценных и нужных ему прямо сейчас секунд.

„Я готов поставить свою жизнь, а ты выродок, готов?“ – подумал Аргус перед тем, как взять всё своё „я,“ всё свое естество, все свои стремления и жажду жить в одно единое целое и высвободить в едином и безжалостном всплеске первородной магии, такой неоформленной и хаотичной, и при этом такой могущественной.

Слившийся с яростным и звериным криком всплеск волшебства разошелся вокруг молодого Пруэтта на несколько метров, отбрасывая и уничтожая, летящие в него книги, что дало так нужное для него время. Тут же вскочив, в такт с его бешено бьющимся сердцем с палочки Аргуса начал извергаться поток отталкивающих чар. Ему нужно было прервать заклинание врага и обезопасить себе место перед кульминацией представления. Ранее казавшиеся неподъёмными высокие шкафы летели в сторону Томаса Крайтона, хаотично сталкиваясь друг с другом, валясь с ужасным грохотом, словно домино.

Нужный эффект был достигнут. Книги, потерявшие волю хозяина, начали бессильно падать вниз, поднимая за собой столпы пыли.

И настало время для аншлага...

- Адеско фаэр! – четкая параллель разграничила эту реальность – она просто на всего разделилась на до и после, с воем раскрывая свои кровоточащие нарывы, впуская в этот мир... нечто. Запрещенное заклинание, которое не придет использовать в голову ни одному здравомыслящему волшебнику, протоптало тропинку для чего-то извращенного, неправильного в своей абсурдной сути – адское пламя явило свой безжалостный лик.

Понимал ли Аргус Пруэтт, что он наделал? Знал ли всю опасность? Догадывался ли, что адское пламя в своём бесконечном голоде может пожрать не только их, но и весь Лондон? Да, он всё осознавал. И в своем кристально чистом безумстве, охватившем весь его разум, он был готов пожертвовать всем.

- Безумец! Чертов идиот! – неистово завопил Томас Крайтон.

Адский огонь – совершенно точное определение для данного явление. Неконтролируемый поток огня неистово выплевывался из палочки аргуса, принимая витиеватые формы различных химер. Слово целый львиный прайд, вышедший на охоту он набрасывался на всё с единственной целью поглотить, распространить когтями свой невыносимый жар и поставить единственную возможную власть – власть вечного пламени. Его сила была столь велика, что даже камень плавился не в силах, хоть что-то противопоставить дьяволу.

Аргус наконец-то поняв какую ошибку он допустил, попытался взять огонь под контроль, но тот видимо почувствовал столь жалкую попытку накинуть удавку на его волю, и с еще большей

силой закружил яростный танец.

Больше не в силах выдерживать этот невыносимый жар и чувствуя запах своих же подпалённых волос, Аргусу ничего не оставалось, кроме того, как бежать – уносить ноги от сюда не оглядываясь, пока еще есть такая возможность.

Быстро пробираясь сквозь этот книжный лабиринт к выходу, Аргус краем глаза заметил, как на него несется огромная голова льва, полностью сотканная из пламени. Словно настоящая она раскрыла свою уродливую клыкастую пасть в голодном и плотоядном оскале, издавая утробный победоносный рык высшего хищника добывшего очередной кусок, такого сладостного для неё мяса.

Ели успев выставить барьер, Пруэтта отбросило назад, полностью закрыв ему путь к отступлению. Тяжело дыша и чувствуя сильную нехватку в кислороде, Аргус вертел головой, натываясь взглядом лишь на всё сильнее подступающее к нему пламя. Выхода не было, бежать больше некуда и все эти проблемы, заварил он сам, своими собственными руками.

- Как там *tha saorsa an taobh a stigh dhinn*. Моя жизнь только в моих руках, ах-аха. – устало проговорил Аргус, продолжая сдерживая языки пламени.

И вот, когда, казалось бы, выхода не было, и всё, что ему оставалось это ждать своей скоропостижной кончины. Огонь взметнулся ввысь и закружился в причудливом водовороте. Аргус с удивлением наблюдал, как проявление дьявола, подобно послушному провинившемуся псу медленно стихает, изредка поскуливая и опускаясь в низ. Уже через несколько ударов сердца от магического буйства почти не осталось и следа и лишь кое, где вполне себе обычный огонь, тихо потрескивал, будто бы боясь и носа показать перед силами намного большими, чем есть он сам.

- Ах, вот ты и показался!

Мистическая сила сковала тело Аргуса, не позволяя ему сделать и вдоха. Ощущение кратковременного полета и сильное притяжение и вот он уже с силой впечатался во, что-то твердое. Столкновение подарило ему неопишемую боль, пройдя через все его органы, в придачу так же сломав несколько ребер.

Аргус висел, распятый прямо над камином, чудом сохраняя сознание, тщетно пытаясь сфокусировать зрение на этом чудовище. Магические светлячки, ранее освещавшие всю библиотеку, выгорели в адском пламени, и теперь в полумраке, лишь оставшийся огонь ели освещал фигуру этого человека. Битва не осталось для него бесследной: ужасные ожоги покрывали всё его тело, обезображенное лицо пристально, не моргая смотрело прямо на него, словно ища ответы на какие-то вопросы.

- Совсем мальчишка и рыжий. Лорд же не мог... - словно не веря сам себе, говорил Томас Крайтон. – Эй, мальчишка. Быстро! Отвечай мне, кто ты?

Не в силах вымолвить и слова от накатившей на него усталости, Аргус лишь опустил голову, за, что тут же поплатился.

- Круцио!

- Аааааааааааа. – боль, ужасная боль прошла по всему телу юного Пруэтта. – Аргус... Ааааааа! Аргус Пруэтт.

- Пруэтт? Нет...нет он же не должен был... Твой отец. Кто твой отец? Хэйвуд или же Арчибальд Пру...

- Авада кедавра!

Последние слова Томаса Крайтона потонули в яркой вспышке зеленого света, вонзившегося ему в спину. Его бездыханное тело завалилось навзничь, и только застекленевший взгляд до сих пор продолжал смотреть прямо на Аргуса. Что в них отражалось? Неверие и шок, но не от собственной неожиданной судьбы, даже после смерти всё его внимание и беспокойство были направлены лишь на одного человека – сына его хорошего и доброго друга Арчибальда Пруэтта.

Больше не сдерживаемое заклятием тело молодого Пруэтта упало вниз, огонь также больше не сдерживаемый Крайтоном разгорелся с новой силой.

Кто-то подбежал и приподнял Аргуса за плечи, шепча какую-то успокаивающую белиберду, по правде, которую Пруэтт уже почти и не разбирал.

- Найджел? Сукин сын! Ты как никогда вовремя, дружище. – радостно провозгласил виновник сего „торжества“

- Тише, Аргус. На выпей. Это рябиновый отвар. – доставая из мантии ярко красный флакон, Найджел буквально силой влил его в рот Аргусу. – Давай огонь становится всё сильнее.

- Всё, всё. Я смогу идти сам. – освобождаясь от захвата друга, Аргус осмотрелся и заметил, что стол по-прежнему оставался невредимым. – Найджел, книги. Забери со стола книги.

- Хорошо, сейчас. Я быстро. – здоровяк достаточно шустро, особенно для своей весовой категории, подбежал к столу, собрал в охапку книги и какие-то свитки, и засунул их в подол своей мантии. – А девчонка?

- Да, хрен с ней с девчонкой. Оставь её! – отмахнулся от этого Аргус, ковыляя в сторону камина.

- Аргус. – недоуменно, нахмурился Найджел и тут же забросил себе на плечо Леди Де Делюр. – Ох.

- Давай, Найджел, пора покинуть этот, безусловно, гостеприимный дом.

Когда все трое оказались в телепортационной арке, Аргус в мрачной задумчивости окинул взглядом, окружавший его хаос. Огонь лишь продолжал набирать свою силу, отвоевывая свое первенство. Языки дьявольского пламени зловеще плясали в зрачках Пруэтта, будто предрекая ту бурю эмоций разгоравшуюся в его душе и готовой поглотить его с головой.

- Найджел.

- Да, Аргус?

- Надо спрятать эти книги, телепортируемся к тебе.